Безумно счастливые. Невероятно смешные рассказы о нашей обычной жизни

Автор:
Дженни Лоусон

Безумно счастливые. Невероятно смешные рассказы о нашей обычной жизни

Дженни Лоусон

Таблетка от депрессии

Дженни Лоусон – не просто блогер и писатель, получивший немыслимое количество наград за свое творчество, но и обычный человек, который всю жизнь борется с непростым заболеванием. Эта книга – ее удивительное восприятие собственной жизни, в которой, равно как и в нашей, происходят и позитивные, и грустные события. С поразительной легкостью, самоиронией и небольшой искоркой сумасбродства она описывает происходящее с ней и окружающими так, как если бы все они были героями комедийных фильмов. Рассказанные в книге истории не только сделали безумно счастливыми уже тысячи людей по всему миру, но даже спасли несколько жизней, и мы уверены: они привнесут радость и в вашу жизнь, показав, что жить можно и нужно ярче!

Содержит нецензурную лексику!

Дженни Лоусон

Безумно счастливые. Невероятно смешные рассказы о нашей обычной жизни

Jenny Lawson

Furiously Happy. A Funny Book About Horrible Things

Copyright © 2015 by Jenny Lawson. All rights reserved.

© Иван Чорный, перевод на русский язык, 2016

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

*****

Посвящаю эту книгу своей дочери, хихикающему свидетелю того странного и изумительного мира, который ее семья сотворила из безумия (как в прямом, так и в переносном смысле).

Да поможет ей Бог, когда она будет достаточно взрослой, чтобы написать свои собственные мемуары.

*****

Все в этой книге по большей части правда, однако некоторые детали были изменены с целью защиты виновных. Я знаю, что обычно речь идет о «защите невиновных», но их-то зачем защищать? Они ведь невиновны. Кроме того, писать о них далеко не так весело и интересно, как о виновных. У которых всегда больше потрясающих историй и в сравнении с которыми чувствуешь себя куда менее порочным.

*****

Это забавная книга о том, каково жить, когда ты немного «того».

Понимаю, звучит ужасно, но лично я сама сумасшедшая, и большинство веселых и смешных людей среди моих знакомых тоже. Так что если вам не по душе эта книга, то, вероятно, вы просто недостаточно ку-ку для того, чтобы получить удовольствие от ее прочтения. Так или иначе, вы в выигрыше.

*****

Предисловие от автора

Дорогой читатель,

в данный момент ты держишь в руках эту книгу и спрашиваешь себя, стоит ли она прочтения. Пожалуй, не стоит, но в переплете спрятана 25-долларовая банкнота, так что скорее покупай ее, пока продавец не заметил[1 - Мой издатель настаивает на том, чтобы я уточнила, что на самом деле в книге не спрятана 25-долларовая банкнота, что, на мой взгляд, достаточно глупо объяснять, так как 25-долларовых банкнот попросту не существует. Если вы купили эту книгу в надежде, что найдете внутри 25 баксов, то, думаю, вы потратили свои деньги на довольно ценный урок, который звучит следующим образом: «Не меняй свою корову на горсть волшебных бобов» (мораль сказки «Джек и бобовый стебель»). Много лет назад была другая книга, которая объясняла то же самое, но, думаю, мой заимствованный пример куда более увлекательный. Это как вышеупомянутая сказка в стиле «Пятидесяти оттенков серого». Только с меньшим количеством анальных шариков или бобовых стручков. – Примеч. авт.]. (Не стоит благодарить).

«Безумно счастливые» – так называется эта книга. Однако это выражение означает еще кое-что, что спасло мне жизнь.

Моя бабушка говаривала: «Не все коту масленица. Никуда не денешься от мудаков и всякого дерьма». Я немного перефразировала ее выражение, однако она была права. На долю каждого из нас выпадает немало трагичного, безумного или драматичного, однако все зависит от того, как мы справляемся со всем этим ужасом.

Я усвоила этот урок на собственном опыте несколько лет назад, когда впала в тяжелую депрессию, которая была настолько кошмарной, что я не видела никакого способа ее преодолеть.

Депрессия не была для меня чем-то новым. Будучи еще ребенком, я намучалась со многими видами психических расстройств, однако клиническая депрессия была моим практически постоянным гостем, а с тревожным неврозом у меня уже очень давно весьма близкие нездоровые отношения. Иногда депрессия оказывается достаточно мягкой, настолько, что я могу запросто спутать ее с гриппом или мононуклеозом, однако в тот раз она перешла все допустимые границы.

Не то, чтобы мне сильно хотелось покончить с жизнью – скорее, я мечтала перестать чувствовать себя таким подонком. Кроме того, я напоминала себе, что депрессия может вводить в заблуждение, и непременно так и происходило. Я убеждала себя, что все наладится. Перепробовав все, что в былые времена мне иногда помогало, я все равно ощущала безнадегу и внезапно поняла, что очень сильно злюсь из-за того, что жизнь преподносит такие тяжелые уроки.

Я испытывала приступы гнева из-за кажущейся несправедливости того, как могут несчастья буквально сыпаться на голову человека! Поэтому, кроме злости, других эмоций у меня попросту не осталось.

На пике такого депрессивного состояния я открыла свой блог и написала пост, который изменил мой взгляд на жизнь:

Октябрь 2010

Если принять во внимание все произошедшее, то последние шесть месяцев были самой настоящей Викторианской трагедией. Сегодня мой муж, Виктор, вручил мне письмо, в котором сообщалось, что один наш друг скоропостижно скончался. Вы, наверное, подумали, что из-за этого я должна была окончательно съехать с катушек и впасть в необратимый порочный круг из ксанакса[2 - Ксанакс – психотропное средство. – Примеч. ред.] и песен Регины Спектор[3 - Регина Спектор – американская певица советского происхождения. – Примеч. ред.], но этого не произошло. С гребаной грустью покончено. Я понятия не имею,

что в последнее время творится во вселенной, но С МЕНЯ ХВАТИТ. ТЕПЕРЬ Я БУДУ БЕШЕНО СЧАСТЛИВОЙ, ОТ БЕЗУДЕРЖНОЙ ЗЛОСТИ.

И прямо сейчас я начинаю новое движение.

Движение под названием «Безумно счастливые».

И это будет классно, в первую очередь, потому, что мы все будем НЕИСТОВО счастливыми, а во вторую – потому что это до безумия напугает всех тех, кто вас ненавидит. Так как все эти завистники не хотят видеть на вашем лице даже намека на улыбку, не говоря уже о том, чтобы допустить, что вы можете быть безумно счастливыми. Потому что их мир от вашего счастья слегка покачнется, а от страха из них наверняка полезет все их дерьмо, что сделает вас, кстати, еще счастливее. Причем совершенно заслуженно. И это будет очко в нашу пользу. Мы: 1. Мудаки: 8000000. Этот счет выглядит далеко не таким приятным, как хотелось бы, потому что у всех этих людей была приличная фора. Хотя… Пошли они все в одно место! Начнем все заново. Мы: 1 Мудаки: 0

За несколько часов по всему миру разошлись твиты #Безумносчастливые – люди объявили войну монстру под названием «депрессия», чтобы отвоевать у него обратно свои жизни. И это было только начало.

Следующие несколько лет я заставляла себя соглашаться на самые нелепые авантюры: прыгала в фонтаны, в которые нельзя было прыгать, срывалась в спонтанные поездки с целью поисков НЛО, охотилась за торнадо. Я даже надела на себя чучело волка (который умер от почечной недостаточности) на местную премьеру «Сумерек» и кричала обозлившимся поклонникам вампиров: «Я за Джейкоба». Я брала ленивцев в почасовую аренду.

Моим новым лозунгом стало выражение: «Нормам приличия придают слишком большое значение, и они наверняка вызывают рак». Если вкратце, то я все-таки немного съехала с катушек, медленными, но верными рывками, но это было лучшее, что когда-либо случалось со мной в жизни.

Меня не покинула депрессия, не отпустило чувство тревоги, я не перестала быть душевнобольной. Отнюдь, я по-прежнему проводила немало недель в кровати, когда совершенно не могла заставить себя встать. Я все так же пряталась за своим письменным столом, когда накатывала настолько мощная волна смешанной со страхом тревоги, что мне под ее напором на ногах было никак не устоять. Разница заключалась лишь в том, что теперь в чертогах моего разума появилось хранилище воспоминаний о том, как я ходила по канату, ныряла в подводные пещеры, бегала босиком по кладбищам с волочащимся по земле красным бальным платьем. Поэтому я напоминала себе, что как только наберусь сил, чтобы встать с кровати, то снова смогу стать безумно счастливой. Не просто для того, чтобы спасти свою жизнь, а для того, чтобы жить.

Я часто думала о том, что у людей, подверженных сильной депрессии, настолько развита способность испытывать запредельные эмоции, что они могут испытывать такую сумасшедшую радость, что здоровым людям этого попросту никогда не понять – вот что такое быть БЕЗУМНО СЧАСТЛИВЫМ.

Ты начинаешь ценить самые заурядные моменты из жизни, когда все нормально, и в твоих силах сделать эти моменты особенно запоминающимися. Именно эти эпизоды жизни и делают нас теми, кем мы являемся, и именно эти моменты становятся нашим главным оружием в битве, когда мозг объявляет войну самому нашему существованию.

В умении ценить обычные моменты и заключена разница между «выживать» и «жить».

Разница между «жить» и «выживать» такая, как «принимать душ» и «учить свою обезьянку-дворецкого мыть вам голову»; между «душевным равновесием» и «безумным счастьем».

Кому-то может показаться, что все это движение «безумно счастливых» является лишь оправданием тупости и безответственности. Предлогом для того, чтобы загнать к себе домой стадо кенгуру, не предупредив заранее об этом своего мужа, так как вы подозревали, что он на это не согласится, поскольку никогда не питал к этим самым кенгуру особого расположения. Да это было бы и нелепо, потому что никто на свете не стал бы приводить к себе домой стадо кенгуру. Два максимум. Говорю из своего собственного опыта. Мой муж, Виктор,

отвечает, что теперь максимум – это «ни одного». В ответ я говорю, что ему следовало предупредить об этом до того, как я взяла напрокат всех этих кенгуру.

МОЯ ЦЕЛЬ с помощью этой книги помочь людям бороться с их психическими расстройствами, равно как и тем, чьи друзья или родственники им подвержены. В книге я показываю и объясняю читателям, что могут быть свои плюсы в том, чтобы быть «с прибабахом», как любила говорить моя бабушка. Я хочу, чтобы моя дочка поняла, что со мной не так, а что – так. Стремясь подарить людям надежду, я хочу научить мир петь в унисон, но при этом не продавая продукцию «Кока-колы».

Мое психическое расстройство отличается от вашего. Даже если наши диагнозы и совпадают, наверняка мы переживаем их совершенно по-разному. Эта книга – мой специфический взгляд на преодоленный мной лично к настоящему моменту жизненный путь. Это НЕ учебник. Если бы эта книга была учебником, то наверняка стоила бы гораздо дороже и содержала бы гораздо меньше скверных слов и историй про незнакомцев, присылающих по почте неожиданные посылки с игрушечными влагалищами. Как и со всеми другими историями, спортивными машинами, дикими медведями, психическими расстройствами и даже с жизнью, только одна вещь остается истиной: ваш опыт может отличаться от моего.

Дженни Лоусон

С моим телефоном веселее чем со мной

Когда я просыпаюсь утром, то частенько нахожу у себя на телефоне новые сообщения. Затем я читаю эти сообщения и начинаю подозревать, что меня преследует какая-то умалишенная, и это действительно так. Только в роли этой умалишенной выступаю я. Ведь дело в том, что я сама отправляю себе послания.

Некоторые из этих заметок я пишу в ожидании, пока подействует снотворное, однако большинство написаны мною в два часа ночи, когда мне приходит в голову гениальная, как мне на тот момент кажется, идея, и я тут же ее

записываю, чтобы она не вылетела у меня из головы к утру. Наутро я поздравляю себя с тем, что успешно забыла, о чем таком важном думала, и немного разочаровываюсь, потому что информация в сообщении оказывается далеко не такой грандиозной – скорее, это полная бессмыслица. Подобные послания моего мозга сбивают меня с толку, но я их не удаляю, потому что здорово, когда у тебя есть друг по переписке, которому не нужно писать что-нибудь в ответ, а также потому что я могу взглянуть на эти странные сообщения и подумать:

«Наконец-то хоть кто-то меня понимает».

Вот некоторые из этих заметок:

*****

Сегодня на обеде официант сказал мне, что суп дня «Говядина с колой». Я подумала: «Какого хрена?» Но он сказал, что уже попробовал, и суп действительно хорош, однако с колой повар явно переборщил. Виктора заинтересовало подобное сочетание: «Звучит здорово. Я возьму себе порцию», в этот момент я почувствовала себя в царстве абсурда. На деле же оказалось, что мы не расслышали, потому что официант на самом деле говорил «Говядина с рукколой», что, если честно, звучит не менее отвратительно.

*****

Я не понимаю движения против того, чтобы стыдить шлюх. В ответ на призыв «Не нужно стыдить шлюх» я могу парировать: «Вы же и называете их шлюхами». Это все равно, что устроить кампанию «Оставьте в покое жирдяев».

*****

Колядки – самые наглые песенки на свете. Сначала тебя поздравляют с Рождеством, и уже через секунду у тебя на пороге стоит разъяренная толпа, требующая угощений. Я не собираюсь поощрять незваных, ленивых певунов,

настойчиво требующих у меня вкусняшек. Надо придумать какую-нибудь ответную песенку в духе: «Я не просила вас петь ваши дерьмовые песенки, вы, грязные попрошайки. Я вызвала полицию». Не в рифму, конечно, но и они тоже не особо стараются. Лучше бы в своих песенках выпить чего-нибудь попросили – это было бы более приемлемо. Возможно, тогда бы я пригласила их в дом пропустить по стаканчику. Кстати, отличный способ бесплатно промочить горло. Такие вот колядки для одиноких алкоголиков. Вот теперь я, наконец, понимаю смысл колядок.

*****

Я почти никогда не использую сокращения «до н. э.» и «н. э.», когда ссылаюсь на исторические события. Я использую «до К. К. С. У.». До того, как Кирк Кэмерон сошел с ума[4 - Вероятно, имеется в виду увлечение актера баптистской церковью. – Примеч. пер.]. Таким образом я отсчитываю время.

*****

Почему говорят «НЕспособный» и «БЕСпомощный», а не «БЕСспособный» и «НЕпомощный»? Человек может быть без способностей, но при этом не может быть бесспособным. Я непомощна в том, чтобы понять, как принимаются эти решения.

*****

Каждый раз, когда мы с Виктором ссоримся, я достаю свой телефон и делаю совместное селфи, чтобы потом, когда он попросит меня успокоиться, я могла доказать ему, что злюсь куда меньше, чем он, сказав: «Как ты мог подумать, что я вышла из себя? Посмотри на меня на этой фотографии. Я же просто прелесть. Это у тебя, судя по снимку, проблемы с самообладанием». Кроме того, когда я делаю эту фотографию, ему приходится либо улыбаться, либо выглядеть дерьмово. Как бы то ни было, я всегда остаюсь в выигрыше. К тому же, таким образом я держу туза в кармане в виде его отвратительной фотографии, которую я могу, угрожая, разослать всем друзьям и знакомым, если он не согласится, что я, пожалуй, во всем полностью права.

* * *

Каждый раз, когда моя дочь Хейли говорит, что в школе ее обижали другие дети, мне хочется найти их и сказать, что я – это они из будущего, и что у них ни черта не вышло в жизни. И еще я бы с удовольствием добавила: «И ПОСМОТРИ, КАКОЙ ТОЛСТОЙ ТЫ СТАЛА».

*****

Пришли результаты анализа крови, и оказалось, что у меня дефицит магния и селена, но вместо витаминов врач выписал мне «два бразильских ореха в день».

Я всегда думала, что в будущем еда будет в виде таблеток. Теперь же я принимаю таблетки в виде еды. Это какой-то регресс. К тому же, это какой-то отстой, что орех, который прописали мне, – самый невкусный орех на свете. Обычно все его выбрасывают из ореховой смеси. Мне нужно создать фонд, чтобы люди со всего мира просто присылали мне те два ореха, что всегда остаются на дне банки.

* * *

Я не понимаю людей, которые постоянно продвигают тему: «Не нужно быть обычным, нужно быть ОСОБЕННЫМ». Ты уже невероятно особенный.

Каждый человек на свете невероятно особенный.

Вот почему полиция использует отпечатки пальцев для опознания личности. Так что ты невероятно особенный, но в точно таком же смысле, как и любой другой человек. (Между прочим, это само по себе уже настолько здорово, что никогда не станет мотивационной надписью для футболки.) Поэтому никто из нас не особенный в своей уникальности, потому что быть особенным – пожалуй, самая не оригинальная вещь на свете, ведь каждый из нас является неповторимым от природы. Так что вместо «БУДЬ ОСОБЕННЫМ» нам, пожалуй, следует говорить: «Будь настолько „двинутым“, насколько тебе хочется быть», потому что «быть особенным» уже занято. Причем всеми, что само по себе уже достаточно

иронично.

Или, возможно, нам следует изменить эту фразу на «Не нужно быть обычным. Будь САМЫМ обычным на свете».

* * *

Люди, которые полагают, что в стогу сена сложно найти иголку, наверное, никогда не занимались вышивкой. Иголки сами тебя находят. Просто пройдитесь босиком по стогу сена, и вы обязательно найдете эту иголку. Они еще хуже, чем раскиданные на полу детальки конструктора «Лего». Если так не получится, то просто сожгите этот гребаный стог к чертям собачьим. Фразу «Как иголку в стогу сена найти» следует заменить на «Как найти работающую ручку в этом ящике, полном неработающих ручек».

У меня расстройство сна, которое, вероятно, убьет меня или кого-нибудь другого

Этим утром я встала в шесть утра, чтобы отвезти нашу дочь Хейли в школу, но затем снова вернулась на какое-то время в кровать, потому что не выспалась из-за родео с мертвым енотом на кухне до двух часов ночи.

Комментарий моего редактора: «Знаешь что?… Ладно, проехали.»

Мертвого енота звали Рори. Я влюбилась в него с первого взгляда, потому что он был точной копией Рэмбо – осиротевшего енота, который жил у меня в ванне, когда я была маленькой. Рори не посчастливилось быть усыновленным маленькой девочкой, которая бы надевала на него крошечные шортики и устраивала в раковине специально для него маленький водопад.

Рори же связался с плохой компанией и был сбит машиной, однако мой друг Джереми (начинающий таксидермист) разглядел в его трупе огромный потенциал (а также практически полное отсутствие следов от покрышек) и решил, что душа Рори должна продолжать жить в самом пугающе-радостном

обличии на свете.

Рори-мертвый-енот теперь стоял на своих задних лапах, ликующе вытянув вверх передние. Он выглядел, как самый взбудораженный участник сюрприз-вечеринки, либо как Повелитель Времени в процессе регенерации.[5 - Культовый британский сериал «Доктор Кто», в котором главный герой – представитель расы Повелителей Времени – после каждой смерти эффектно регенерирует, получая новый облик. – Примеч. пер.]

Когда я впервые показываю его людям, они начинают хихикать (обычно нервно и в каком-то смысле даже невольно) от его улыбки, сбивающей с толку своим размахом.

Иногда люди кричат и даже убегают. Думаю, реакция зависит от того, готов ли человек, что перед ним может вот так запросто выскочить неестественно радостный мертвый енот.

Виктор не до конца понимал мою любовь к Рори, однако он не мог не согласиться, что Рори – пожалуй, лучший труп енота, которого кто-либо когда-либо любил. Крошечные лапки Рори всегда тянулись ко мне, словно он говорил:

Ты мой самый любимый человек на свете. Пожалуйста, дай мне укусить тебя за лицо, так сильно я тебя люблю.

Каждый раз, когда я справлялась с особенно трудновыполнимой задачей – пополнения запасов лекарств от СДВ[6 - Синдром дефицита внимания. – Примеч. пер.], Рори всегда был рядом, готовый обнять и поддержать меня, потому что он понимал, насколько важно праздновать маленькие победы. Виктор, может, и отказывался поздравлять меня с тем, что за неделю я ни разу не свалилась в колодец, однако на этого мертвого енота всегда можно было положиться.

Мало кто захотел бы сказать то же самое,

– поправил меня Виктор.

«Просто здорово, когда кто-то тебя поддерживает и хвалит, несмотря ни на что», – объяснила я ему. «Некоторым людям словно жалко лишний раз дать „пять“, но Рори никогда не даст мне унывать». На самом деле, Рори просто физически не мог спровоцировать у меня уныние, и я на секунду задумалась о том, чтобы в один прекрасный день сделать чучело из Виктора в такой же радостной, торжествующей позе. Но затем до меня дошло, что никто бы мне этого не разрешил, да и выглядело бы это чучело скорее всего саркастично, ведь он давал мне «пять» только, когда я поскальзывалась на ровном месте, или когда у нас отрубали электричество, потому что я очередной раз забывала за него заплатить.

Виктор считает, что изготовление чучел – пустая трата денег, заверяя меня, что «на свете не так много вещей, которые можно сделать с мертвым енотом». Но я снова и снова доказывала ему, как он не прав. Виктор же пояснял, что на самом деле он говорил, что «на свете не так много вещей, которые следует делать с мертвым енотом», и, если честно, подобный комментарий в его стиле, но я по-прежнему с ним не согласна.

Однажды, когда Виктор разговаривал с кем-то с работы по Скайпу, я тихонько подкралась сзади и стала медленно и угрожающе приподнимать Рори у него из-за плеча, пока человек на другой стороне линии не замер, потому что увидел психически неуравновешенного енота, нависающего, словно пушистый подслушивающий серийный убийца. Тогда до Виктора дошло, что у него за спиной Рори, и он вздохнул тем вздохом, который у него так хорошо получается, осознавая, что опять допустил оплошность, не заперев дверь в свой кабинет. Раз уж на то пошло, то Виктору стоило сказать мне спасибо, потому что лучший способ узнать, можно ли положиться на своих друзей и коллег по работе – это проверить, готовы ли они сказать: «Слушай, да по тебе енот ползет». Это как с расстегнутой ширинкой, только в тысячу раз надежнее, потому что практически каждый будет готов прочистить горло и повести глазом в сторону твоего хозяйства, пока ты не поймешь, что забыл застегнуться, но человек должен быть по-настоящему неравнодушным отморозком, чтобы прервать видеозвонок и сказать: «Осторожней с этим гребаным енотом, чувак». К их чести надо сказать, что большинство из тех приятелей и знакомых, которые звонили Виктору по

телефону, что-нибудь, да говорили, и я отмечала, что они прошли проверку, после чего Рори словно говорил: «МОЛОДЕЦ!». Затем Виктор выпроваживал нас обоих из кабинета, запирая за нами дверь, а я просовывала крохотную лапу Рори под дверь и говорила тоненьким голоском енота: «Я хочу тебе помочь. Позволь мне тебе помочь».

Когда почтальон приносил посылку, я приоткрывала дверь на пять-десять сантиметров и высовывала наружу Рори.

Привееет!

– говорил Рори с надменным британским акцентом.

Надеюсь, что мне не нужно расписываться, потому у меня, судя по всему, большие пальцы не противопоставлены остальным.

В конечном счете, почтальон просто переставал звонить в дверной звонок и оставлял посылку на пороге, что было здорово, так как мне больше не нужно было вести эти странные бессодержательные разговоры хотя бы с ним.

Иногда я прятала Рори под его покрывалом, чтобы Виктор, расстилая кровать, увидел на подушке енота, словно кричащего:

«Сюрприз, мать твою!

У тебя в кровати мертвый енот, и ему хочется обнимашек!»

После этого Виктор пронзал меня своим свирепым взглядом, и мне ничего не оставалось, кроме как поменяться с ним подушками.

Виктор не понимает бешеной любви в духе Рори, но, думаю, он начинает потихоньку смиряться с тем, что такой вот у меня язык любви. Другие женщины проявляют свою любовь выпечкой или связанными вручную свитерами, моя же сияет посредством трупиков животных. Виктор старается относиться к этому с пониманием, но когда дело доходит до мертвых животных в постели, то он держит свои мужские эмоции при себе, так что, если честно, очень сложно понять, какие мысли возникают у моего мужа. Мой мужчина в этом для меня загадка.

Прошлой ночью меня осенило, что Рори идеально подходит для того, чтобы кататься верхом на кошках (как если бы это были маленькие мохнатые лошади, а он – звезда родео), однако коты, очевидно, не поняли, насколько это крутая идея, поэтому всячески пытались мне помешать. Я пыталась записать на видео приключения Рори-енота-ковбоя, но они явно не понимали этой игры. Подозреваю, что будь у моих котов аккаунт в Инстаграме, они бы обязательно были только «за» съемку, но за неимением такой роскоши, им было абсолютно все равно.

Так вот, я усаживала Рори на спину кошкам, и они стояли смирно секунду-другую, но стоило мне отойти и взять их в фокус фотоаппарата, как они тут же отворачивались, словно возмущаясь: «Что ты делаешь? Почему у меня на спине енот? Почему тебе вообще позволяют чем-то распоряжаться?» Затем они переворачивались на бок, словно неблагодарные зрители, ничего не смыслящие в искусстве. Рори плюхался на пол, что, наверняка, несколько путало котов, потому что он по-прежнему размахивал в воздухе лапами, словно ему было наплевать, будто он радовался тому, какие мои коты мудаки, а я представлялась ему восклицающей: «Ты сводишь меня с ума, малыш», а потом он просто радовался тому, что у меня ничего не выходит. Серьезно, на этого енота просто невозможно злиться.

Где-то к двум часам ночи Феррис Мяулер, наконец, сдался и встал прямо, недовольно, но достаточно покорно, с восторженным Рори у себя на спине, и я воскликнула:

Да! Феррис Мяулур, ты будешь следующей американской топ-моделью!

Но потом Виктор открыл дверь спальни и заорал:

Какого хрена тут происходит?!

Уже два гребаных часа утра!

и Феррис, запаниковав от этих неожиданных криков, побежал по коридору с Рори у себя на спине. Затем Виктор спросил меня:

Мать честная! Что это был за нахрен такой?

Думаю, его глаза еще не успели привыкнуть к свету (или, может быть, к виду восторженного енота, резвящегося верхом на коте). Вначале я хотела сделать вид, что удивлена не меньше его, и предположить, что к нам в дом прокралась маленькая чупакабра, однако подумала, что так у него возникнет еще больше вопросов, и вместо этого просто опустила фотоаппарат и как можно более невинным голосом сказала: «Ты о чем?» Я молилась, чтобы он просто ушел, подозревая, что у него поехала крыша, и он именно так и сделал, однако, скорее, не из-за того, что мне удалось его одурачить, а потому что он женился на человеке, который тайком фотографирует котов с мертвым енотом на спине прямо посреди ночи. Моей вины, однако, в этом не было совершенно никакой. Все дело в том, что у меня всю жизнь, сколько я себя помню, была хроническая бессонница. При таких обстоятельствах, когда ты часто оказываешься в два часа ночи в одиночестве, чему-то подобному рано или поздно суждено случиться.

Мой редактор:

– Помнишь, как в начале главы ты сказала, что потеряла обе руки? Как так получилось, что мы по-прежнему до этого не добрались? Или ты уже забыла, что история именно про это?

Я:

– Я как раз к этому подходила. Нельзя просто взять и начать рассказ про то, как потеряла руки, не рассказав предыстории.

В три часа утра мне, наконец, удалось уснуть, в семь я проснулась и отвезла Хейли в школу, а затем снова заползла в кровать, чтобы еще немного вздремнуть. Это было чертовски приятно, но в полдесятого заорал будильник, который я поставила у себя на телефоне. Попытавшись дотянуться до него, чтобы выключить, я почувствовала, что у меня словно нет левой руки, – я ее не чувствовала.

И я подумала: «Что ж, это странно».

Но потом я посмотрела на свою руку и воскликнула: «Нет, погоди, вот же она».

Рука была неуклюже вздернута над моей головой и совершенно занемела, потому что кот Хантер С. Котсон[7 - Отсылка к американскому писателю Хантеру С. Томсону. – Примеч. пер.] лежал на ней, блокируя циркуляцию крови. Я дернула вперед плечом, и Хантер неохотно скатился, но моя рука замертво упала, словно у зомби. Моя ладонь почти добралась до телефона, но я не могла надавить пальцами с достаточной силой на кнопку, чтобы отключить будильник на некоторое время. Я яростно таращилась на свои пальцы, словно пытаясь с помощью телекинеза сдвинуть неодушевленный предмет, с тем единственным исключением, что в роли неодушевленного предмета выступала моя собственная рука. Будильник орал по нарастающей все громче и громче, тогда я попыталась подпереть себя своей второй рукой, но в итоге стала просто барахтаться, как выброшенная на берег рыба, потому что во сне я придавила вторую руку спиной, и она тоже онемела. Раньше со мной такого никогда не случалось, и это было настолько невероятным совпадением, что я начала переживать, не впала ли я случайно в частичную кому, которая затронула только мои руки. Либо меня частично парализовало, но это показалось мне маловероятным, потому что люди в таком положении обычно говорят: «Я не чувствую своих ног», а не: «Я не могу пошевелить руками».

Хантер ходил вокруг, поглядывая на меня, словно хотел сказать: «Почему ты не выключишь этот дурацкий звук? Да что с тобой не так?», что, конечно, мало мне помогало. Мне чудом удалось привести свое тело в сидячее положение, и я продолжала размахивать своими беспомощными руками возле кнопки телефона, но ничего не получалось, а будильник орал все громче и громче, затем я

услышала озлобленные шаги Виктора, направляющегося в сторону спальни с криками: «Бог ты мой, неужели ты все еще в кровати?» Мне не хотелось ему говорить, что я не просто еще в кровати, но даже мои руки еще не проснулись, и, запаниковав, я быстро скатилась с кровати на пол и попыталась спрятаться за ней. Очевидно, я плохо все продумала, так как совершенно забыла, что у меня временно нет рук, чтобы смягчить падение, поэтому грохнулась лицом вниз с глухим стуком на пол, осознав, насколько здорово, когда твои руки находятся в рабочем состоянии и ты их чувствуешь.

Ты никогда не ценишь свои руки, пока они не понадобятся тебе, чтобы не дать полу ударить тебя по лицу.

Хантер С. Котсон вопросительно посмотрел на меня, расположившись на краю кровати, словно спрашивая: «Какого хрена ты делаешь? Там что, еда?», и прыгнул на пол рядом со мной, чтобы лично все проверить. В этот момент в комнату ворвался Виктор с криками: «ПОЧЕМУ ТВОЙ БУДИЛЬНИК ВСЕ ЕЩЕ ОРЕТ? У НЕКОТОРЫХ ИЗ НАС КОНФЕРЕНЦИЯ ПО СКАЙПУ!», и я услышала, как он пыхтит, выключая телефон.

Я бросила на Хантера взгляд, словно умоляя его ничего не говорить, иначе нам попадет, а он вылупился на меня с недоумением, словно удивленно спрашивая: «Что значит „нам“?»

Виктор замер, и я увидела, как его ноги направляются в ванную, где он надеялся меня найти, затем он вернулся и спросил: «ГДЕ ТЫ?», но я молчала, как мышка, в ожидании, пока он уйдет, чтобы проскользнуть за свой письменный стол и сделать вид, что уже не первый час там сижу. Мой план прекрасно бы сработал, если бы Хантеру не взбрело в голову прыгнуть мне на ягодицы, чтобы выглянуть из-за кровати и посмотреть на Виктора взглядом, словно говорящим: «Зачем вы, люди, все это делаете? Это что, игра такая у вас?»

Тогда Виктор обошел кровать вокруг и вздохнул, а я произнесла: «ЗДЕСЬ НИКОГО НЕТ», но из-за пола звук получился приглушенным. Он обвинил меня в том, что я прячусь от него, вместо того, чтобы работать, но я возразила: «Нет, на самом деле, я тут лежу, пытаясь спасти тебя от лицезрения твоей временно парализованной супруги, Я ПЫТАЮСЬ ТЕБЯ ЗАЩИТИТЬ». Тогда Виктор посмотрел на меня, как мне показалось, жалостливым, а может, даже и любящим,

взглядом. Конечно, я этого не могла знать наверняка, потому что все еще продолжала лежать лицом к полу. Но я решила поверить в лучшее, ведь в этом и заключается смысл брака, не так ли?…

Внезапно я осознала, что из всей этой нелепой истории может получиться неплохая глава, и захотела сразу же все записать, но у меня по-прежнему не было рук. Поэтому я просто сказала: «На самом деле, я тут работаю над своей книгой, но мне нечем печатать. Не мог бы ты просто включить распознавание речи на моем телефоне и положить его рядом с моим лицом, чтобы я могла надиктовать текст, потому что мои руки пока что не работают?» На что Виктор спросил: «Твои руки пока что не работают?», и я ответила: «Да. Судя по всему, я как-то неправильно спала и отлежала обе руки».

«В рот мне ноги! – сказал он. – Ты настолько ленивая, что даже твои конечности продолжают спать, пока я с тобой разговариваю».

«Как раз наоборот, – возразила я, пытаясь перевернуться на спину. – Я настолько трудолюбивая, что бодрствую, даже когда мое тело частично в отключке», и тут отчаянно воскликнула: «Да пошли вы на хрен, руки. Я все равно буду продуктивной даже без вашей помощи». Вот насколько я целеустремленная.

Наконец я начала понемногу чувствовать свою левую руку и приподняла ее, чтобы попытаться отогнать Хантера от своего носа, однако вместо этого просто врезала себе по лицу.

Виктор уставился на меня встревоженным и смиренным взглядом: «Ты только что себя ударила».

«Наверное, моя рука взбунтовалась. Просто положи телефон рядом с моим лицом и оставь меня. Мне тут важную работу надо сделать», – заявила я.

Он покачал головой, но все равно сделал, как я просила, и я начала диктовать. Но приложение, распознающее голос, упорно исправляло сказанные мною слова на менее нелепые, потому что в тот момент даже мой телефон был настроен против меня. Хантер увидел, как на экране двигаются слова, и начал тыкать по нему лапой, смещая курсор. Я опустила голову на коврик, тем самым признавая свое поражение. В этот момент мою руку начало сильно покалывать. Интересно, как часто подобное случалось с Хемингуэем.

Виктор заявил, что такого не происходит в нормальных семьях, однако я уверена, что причиной всего случившегося является тот факт, что у меня несколько серьезных расстройств сна. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что я коллекционирую неврологические расстройства, как нормальные люди коллекционируют комиксы. По сути, я стала настолько талантливой в этом деле, что теперь буквально могу страдать этими расстройствами даже во сне. Виктор не думает, что это должно становиться поводом для гордости, но, наверное, он говорит это из зависти, потому что у него якобы нет ни единого расстройства.

Господи. Это не соревнование, Виктор.

Однако если бы мы соревновались, то я запросто бы победила.

Виктор уже многие годы пытается меня уговорить записаться на прием в сомнологическую клинику, мне же это кажется пустой тратой времени и денег. Я и без того знаю, что у меня расстройство сна, и мне не особо нужно доказательство того, что даже во сне со мной что-то не так.

К тому же, не у одной меня проблемы со сном. Виктор, например, с детства разговаривает во сне. Когда ему было восемь, во время поездки с отцом он сел на кровать в темном гостиничном номере в два часа ночи, открыл глаза и поднял руку, показывая на темный коридор, со словами: «Кто это там стоит в углу?» После этого он снова улегся на кровать и вернулся ко сну, в то время как его отец тихонько обделался от страха. В переносном смысле, я думаю.

Пару недель назад Виктор проснулся посреди ночи с криком: «ДЕВУШКА. ВЫ ОШИБЛИСЬ НОМЕРОМ. НАШ КОТ ДАЖЕ НЕ В БОЛЬНИЦЕ. ЕМУ НЕ НУЖНА ПИЖАМА». Бедный Виктор. Даже во сне его преследуют кретины.

Возможно, это у меня наследственное, потому что у моего отца тоже были проблемы со сном. Я никогда не замечала этого, когда была маленькой, потому что в детстве всегда думаешь, что твоя семья нормальная, пока не узнаешь, что ни у кого больше отец не обрывает людей на середине фразы, чтобы сказать, что ему нужно срочно вздремнуть прямо на полу в гостиной в течение двадцати минут, храпя настолько громко, словно он большой и страшный серый волк. Где бы и с кем бы мы ни были, мой папа частенько останавливался, ложился и немедленно засыпал, продолжая спать до тех пор, пока не подавится

собственным храпом и не проснется.

Однажды Виктор взял моего отца порыбачить в открытом море. Разразился ужасный шторм, и лодка раскачивалась, как обезумевшая, на дне ее плескалась вода вперемешку с кровью, и всех сильно укачало, а мой папа сказал: «Что ж, если никто не хочет вздремнуть, я тогда немного посплю». Он улегся прямо на рыбьи кишки и безмятежно (но не беззвучно) уснул на добрых сорок минут. Виктору (и всем остальным в лодке) это показалось безумием, но как по мне, так это было совершенно нормально, и я подумала, что Виктор излишне драматизирует ситуацию и должен радоваться тому, что мой отец не стал снимать с себя при этом штаны.

Бессонницу я унаследовала от своей мамы, а храп вместе с сонливостью в дневное время – от папы. Кроме того, у меня была своя собственная разновидность усталости и захлебывающийся храп, поэтому однажды Виктор сказал, что больше так не может, и заставил меня обратиться за помощью к специалисту.

Мой врач решила, что, скорее всего, храп и переутомление вызваны бессонницей, и выписал мне снотворное-успокоительное. Наверное, на нормальных людей оно действует так, как надо, но когда я впервые приняла это лекарство, то долго ждала, пока оно сработает, чего так и не случилось.

Через несколько часов Виктор нашел меня в шкафу, где, по моим заверениям, я научилась смотреть сквозь открытки и отыскала пятое измерение. Виктор пришел к выводу, что у меня окончательно поехала крыша, что весьма оскорбительно, так как я запросто могла найти пятое измерение, но он даже в мыслях этого не допускал. Вместо этого он уложил меня в кровать и позвонил врачу, которая объяснила, что забыла меня предупредить, что после того, как я выпью таблетку, нужно сразу же ложиться в кровать, потому что иначе мой мозг уснет, а организм продолжит бодрствовать. Она сказала Виктору, что нечто похожее случилось с ее отцом (которого нашли слоняющимся в одних носках во дворе перед домом – он выяснял у деревьев, почему те его ненавидят), тогда ее мать вызвала «Скорую», потому что испугалась, что супруга хватил удар.

Вся эта история напугала меня до чертиков, и я выбросила снотворное (вместе со всеми надеждами попасть в пятое измерение) и пообещала Виктору, что обязательно запишусь на прием в сомнологическую клинику, если он перестанет снимать на видео храпящую меня и ставить эти видеозаписи у меня под ухом,

чтобы я проснулась и «почувствовала на себе все его страдания».

Я сходила на прием к врачу-сомнологу, который объяснил, что некоторое время за мной будут наблюдать во время сна, исследуя мою мозговую активность, чтобы понять, что происходит в моем организме в течение каждой из четырех стадий сна. Я бы рассказала вам про эти стадии, если бы знала, как правильно пишутся все эти мудреные слова, но по большому счету они начинаются с «Полного бодрствования» и заканчиваются «Едва живым состоянием».

Однако на деле мой цикл сна оказался немного более замысловатым.

Семь стадий сна

(согласно моему организму)

СТАДИЯ ПЕРВАЯ. Принимаешь максимальную дозу снотворного, но оно никак не срабатывает, и ты разглядываешь в три часа ночи эти аккуратные пузырьки в стакане, шепотом говоря: «Ах вы, лживые ублюдки».

СТАДИЯ ВТОРАЯ. Засыпаешь на восемь минут, но тебе снится, что ты пропустила целый семестр занятий и не знаешь, в какой ты сейчас группе, а затем просыпаешься и понимаешь, что даже во сне ты поганишь свою жизнь.

СТАДИЯ ТРЕТЬЯ. Закрываешь глаза на минуту, при этом оставаясь в сознании, а затем открываешь их, понимая, что прошло несколько часов с тех пор, как ты закрыла глаза, и чувствуешь, что потерялась во времени, и что, скорее всего, тебя похищали пришельцы.

СТАДИЯ ЧЕТВЕРТАЯ. Это упущенный тобой сон, потому что ты слишком занята поиском «Признаков похищения пришельцами» на своем телефоне.

СТАДИЯ ПЯТАЯ. Это тот самый глубокий БДГ-сон (фаза быстрого сна), который полностью восстанавливает твои силы, но на самом деле он не существует,

однако другие придумали его, чтобы насмехаться над тобой.

СТАДИЯ ШЕСТАЯ. Паришь в полусонном состоянии, пытаясь погрузиться в сон, но кто-то трогает тебя за нос, и ты думаешь, что это тебе снится, но теперь кто-то трогает твой рот, и ты открываешь глаза, а в паре сантиметров от тебя кот, который, словно дурачась, говорит: «Пип. Я ткнул тебе в нос».

СТАДИЯ СЕДЬМАЯ. Наконец-то, ты погружаешься в глубокий сон, который тебе так отчаянно нужен. К сожалению, такой сон наступает лишь тогда, когда тебе уже пора вставать, и тебе за него стыдно, потому что ты должна вот уже несколько часов быть на ногах, но ты не спала всю ночь, а теперь у тебя еще и нет рук.

*****

Я подозревала, что единственной стадией сна в клинике у меня будет упущенный сон (четвертая стадия), так как невозможно спать, когда на тебя пялятся незнакомцы.

С самого начала я была сбита с толку, потому что приехала в клинику уже после того, как стемнело, и вход в нее оказался расположен в каком-то мрачном глухом переулке. Я постучала в закрытую дверь (из-за чего вздрогнул бездомный, который, по иронии судьбы – или, скорее, по ее сарказму – спал крепким сном), и тут же дверь открыла медсестра, и внутри оказалось очень ярко и мило.

Меня разместили в комнате с кроватью, и медсестра спросила, хочу ли я переодеться в пижаму. Несколько застенчиво я объяснила, что спортивный костюм, который был на мне, это и есть моя пижама, после чего я стала чувствовать себя неподобающе одетой ко сну. Помимо этого, однако, я ощущала себя почти как дома, если не считать видеокамер постоянного наблюдения, подведенных к моему носу кислородных трубок, привязанных к моим пальцам датчиков и приклеенных к голове электродов для отслеживания моей мозговой активности. Больше всего неудобства мне доставляли провода, которые извивались вокруг моей головы, словно я была Медузой-Горгоной с копной анорексичных змей вместо волос. Плюс был в том, что своим весом провода

оттягивали кожу на моем лице, словно мне сделали подтяжку, так что я выглядела на удивление сексуально, если не обращать внимание на анорексичных змей на моей голове. Медсестра постоянно поправляла электроды у меня на лбу, потому что, по ее словам, «они не регистрировали никакого сигнала», и я вполне уверена, что подобное замечание можно считать оскорблением.

Потому что ничто не располагает к «Сладким снам» так, как электроды и провода с головы до пят.

Медсестра предупредила меня, что один из пациентов ходит во сне, но что если он вдруг зайдет ко мне в комнату, то они обязательно придут и выведут его. Это звучало успокаивающе в некотором смысле, хотя на самом деле вовсе не внушало спокойствия. После нескольких часов разглядывания потолка я, наконец, погрузилась в сон и проснулась от бешеных криков женщины из соседней палаты, решив, что ее, наверное, зарезал тот самый лунатик, о котором меня предупреждали. Изо всех сил я попыталась приподняться, но змеи у меня в волосах были прикреплены к стене, и меня отдернуло назад на кровать, тогда я подумала: «ВОТ ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО УЖАСНЫЙ СПОСОБ УМЕРЕТЬ».

Прибежала медсестра, убеждая меня, что все в полном порядке, и орущую женщину просто мучают ночные кошмары. Я закивала головой в знак согласия, наблюдая за тем, как лунатик сшибает стоящий у него на пути стул прямо у меня под дверью. На секунду я задумалась о том, чтобы оттуда сбежать, но потом поняла, что слегка прикована к кровати проводами и датчиками, да и медсестры с санитарами присматривают за мной, и вдобавок ко всему меня осенило, что, наверное, нечто похожее испытывают и люди в сумасшедшем доме, только здесь творится еще большее безумие, потому что мы все приходим сюда добровольно, такая своего рода ужасная «пижамная вечеринка» для чудиков. Я была уверена, что больше не смогу уснуть. Но, должно быть, я все-таки уснула, потому что в четыре утра меня разбудила другая сестра и бесцеремонно сказала: «Можете идти домой, мы получили все, что нам надо». Она отказалась мне сообщить, что именно они там получили, и я начала подозревать, что речь шла о моих почках.

Совершенно не выспавшейся и плохо стоящей на ногах, меня выпроводили через черный ход, хотя на улице было еще темно.

Я чувствовала себя так, словно меня «склеила на одну ночь» сомнологическая клиника.

Неделю спустя врач получил результаты обследования и сообщил мне, что у меня практически все известные расстройства сна, за исключением того единственного, которое я хотела бы иметь – АПНОЭ, при котором тебе надевают на голову специальную штуку, чтобы подавать кислород прямо в нос. На самом деле я хотела себе такую, потому что уверена, что это миниатюрная версия той самой кислородной комнаты, в которой спал Майкл Джексон, чтобы не стареть, и у него, судя по всему, это прекрасно получалось.

К сожалению, у меня не было апноэ, зато была куча других проблем со сном. Вот несколько примеров того, что со мной не так, даже когда я нахожусь не в сознании.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ КОНЕЧНОСТЕЙ ВО СНЕ. Это как синдром беспокойных ног, только проявляется он во время сна. Я, однако, ничего против этого не имею. Получается, что мои ноги бегают без моего участия, а это, если честно, единственный способ заставить меня выйти на пробежку. Когда я была маленькой, у нас был пес, у которого, думаю, была такая же проблема, потому что он всегда бегал во сне, лежа на боку, и мы смотрели на его дергающиеся ноги и говорили: «Ой! Он, наверное, гонится за кроликом во сне!» Это, пожалуй, самое милое расстройство сна на свете (если не учитывать, что, по версии Виктора, в моем случае это не столько «милейшая пробежка», сколько обряд экзорцизма – я вся «пугающе дергаюсь и извиваюсь»).

ХРАП. В клинике врачам не посчастливилось быть свидетелями того, как я задыхаюсь во сне, тем не менее, я часто просыпаюсь, задыхаясь и громко храпя, хотя, возможно, это Виктор душит меня, не в силах больше выносить мой храп. Храпела, однако, я немало, врач даже выписал мне специальные зажимы, которые вставляются в ноздри, облегчая дыхание. Теперь я должна была спать с зажимами на носу, из-за которых, на самом деле, дышать становится только сложнее. Я попробовала их ровно один раз, которого оказалось достаточно,

чтобы понять, что истинное лекарство от храпа тут заключается в медленном удушении, стоит признать, это достаточно гуманный и тихий способ умереть. Кроме того, у меня также случилась аллергическая реакция на эти затычки, и обе мои ноздри распухли. Это уже было похоже на более экономный и натуральный способ задохнуться до смерти, но я все-таки предпочитаю храп асфиксии. Можете назвать меня сумасшедшей.

ПРИПАДКИ. «Похоже, что у тебя редкая припадочная болезнь, но она никак не лечится», – сообщил мне врач. Тогда я поинтересовалась у него, какой же в этом случае смысл мне об этом говорить? – «Просто следите за ее развитием», – ответил он. Понятия не имею, как мне следить за развитием болезни, которая проявляет себя только тогда, когда я нахожусь без сознания. Я даже не могу понять, издевается он или нет.

ВТОРЖЕНИЕ АЛЬФА-ВОЛН. Во время сна у человека должны быть активны только бета-волны, однако в моем мозге, как оказалось, постоянно возникают альфа-волны, и пока мое тело спит, мозг продолжает бодрствовать. Подозреваю, что мой мозг работает в сговоре с моими ногами, и весь мой организм заставляет меня заниматься алгеброй и спортом, пока я сплю. Неудивительно, что я все время такая чертовски усталая. Если задуматься, то вся эта история про альфа-волны, по сути, про то, что часть человека спит, в то время как остальная его часть бодрствует… точно так же, как это было с утра с моими руками. «Бум!» – это типа мой мозг только что для эффекта специально уронил микрофон на пол.

Когда я вернулась домой из клиники, Виктор не особенно серьезно воспринял результаты моего обследования, пока я не заметила ему, что большинство людей с вторжением альфа-волн во время сна умирают. После этого заявления мой муж не на шутку обеспокоился, мне стало стыдно, и я призналась, что на самом деле они умирают не от этих альфа-волн. Просто, ну вы знаете, большинство людей умирают. В конечном счете. Хотя не могу представить, как эти волны могут помогать.

Виктор вздохнул и заверил меня:

Никто еще не умирал от недосыпа,

но я практически уверена, что кто-то, да умирал.

«Ладно, – сказал он. – Всем суждено от чего-то умереть, но ты вряд ли умрешь от недостатка сна».

Здесь он не прав, потому что самый оптимистичный для меня вариант – это умереть во сне. А какой самый пессимистичный вариант? – Быть съеденной заживо клоунами.

Не то, чтобы я готова к этому прямо сейчас. Просто приятно осознавать, что когда-нибудь я, наконец-то, смогу отоспаться.

Z Z Z Z Z Z

*****

Подстрочное примечание про Рори:

На самом деле существуют два Рори: Рори и его дублер, Рори Второй. Первый раз я увидела Рори в Интернете, влюбилась в него и заявила его создателю, Джереми, что просто обязана его заполучить. Я объяснила ему, какой идеальной иллюстрацией бешено счастливой улыбки станет Рори, и Джереми со мной согласился. К несчастью, не успела я заплатить за Рори, как он стал жертвой трагического несчастного случая на американских горках в Лас-Вегасе. Звучит так, будто я это только что придумала, но, уверяю вас, это чистая правда. Временные держатели Рори взяли его с собой на развратные выходные в Вегас, и он сломал себе пару конечностей. Он также оставил там все свои пальцы на руках и ногах, словно в подтверждение старинной поговорки: «Все, что произошло (было сломано) в Вегасе, остается в Вегасе».

Джереми был в ярости и постарался смягчить для меня эту неприятную новость, поклявшись, что сделает мне другого Рори (лучше, сильнее и с проволокой внутри, чтобы его можно было ставить в различные позы и без проблем катать верхом на котах) из трупа енота, что был у него в морозилке.

А как обстоят дела с лицом у первого Рори?

По-прежнему довольное, как у гребаного слона.

…

Однако в остальном на него просто жалко смотреть.

Я задумалась на мгновенье и решила, что поломанный и разодранный, но все еще исступленно радующийся Рори отлично отражал концепцию безумного счастья. В конце концов, самые интересные из нас сначала были поломаны жизнью, потом поправились, а потом снова были поломаны.

Я возьму его. Черт возьми, да я возьму их обоих.

Вот так я и стала счастливой обладательницей двух безумно счастливых енотов.

И я обожаю Рори Второго (который немного крупнее, но нельзя быть особо разборчивым, когда имеешь дело только с енотами, погибшими под колесами машин) за его совершенную гибкость, но именно Рори первый заставляет меня смеяться каждый раз, стоит мне только на него посмотреть. Джереми восстановил его поломанные руки и ноги, и мой отец потратил целый вечер, вырезая ему новые пальцы и когти. Рори по-прежнему выглядит немного «потрепанным», но в хорошем смысле этого слова, и сейчас я разыскиваю для него детские адамантиевые[8 - Так этот сплав назывался в «Людях Икс». – Примеч. пер.] когти Росомахи.

Но даже без этих когтей он и так невероятно милый… поломанный и ущербный, и настолько странный, что даже у любящих таксидермию людей все равно возникает мысль: «Какого хрена тут происходит?», несмотря на радость и смех,

которые он приносит в их жизни. Этот енот – мой образец для подражания. Это одновременно худший и лучший Патронус[9 - В книгах о Гарри Поттере это магическая сущность, вызываемая заклинанием, которое служит как защита от дементоров. – Примеч. пер.] на свете, и я хочу быть в точности похожей на него, когда вырасту.

– Они снова это делают, так ведь?

– Да, это так.

Фаллоимитатор Джоджа Вашингтона

Первый спор, который был у меня с Виктором на этой неделе:

Я: Слушай, ты занят?

Виктор: Нет. А что такое?

Я: А мы с тобой сейчас ссоримся?

Виктор: Почему ты так решила? Что ты там натворила?

Я: Я ничего не натворила.

Я сидела за компьютером и вспомнила, что ты разговаривал со мной в кабинете, а затем я поняла, что тебя больше тут нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (https://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24155440&lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

1

Мой издатель настаивает на том, чтобы я уточнила, что на самом деле в книге не спрятана 25-долларовая банкнота, что, на мой взгляд, достаточно глупо объяснять, так как 25-долларовых банкнот попросту не существует. Если вы купили эту книгу в надежде, что найдете внутри 25 баксов, то, думаю, вы потратили свои деньги на довольно ценный урок, который звучит следующим образом: «Не меняй свою корову на горсть волшебных бобов» (мораль сказки «Джек и бобовый стебель»). Много лет назад была другая книга, которая объясняла то же самое, но, думаю, мой заимствованный пример куда более увлекательный. Это как вышеупомянутая сказка в стиле «Пятидесяти оттенков серого». Только с меньшим количеством анальных шариков или бобовых стручков. – Примеч. авт.

2

Ксанакс – психотропное средство. – Примеч. ред.

3

Регина Спектор – американская певица советского происхождения. – Примеч. ред.

4

Вероятно, имеется в виду увлечение актера баптистской церковью. – Примеч. пер.

5

Культовый британский сериал «Доктор Кто», в котором главный герой – представитель расы Повелителей Времени – после каждой смерти эффектно регенерирует, получая новый облик. – Примеч. пер.

6

Синдром дефицита внимания. – Примеч. пер.

7

Отсылка к американскому писателю Хантеру С. Томсону. – Примеч. пер.

8

Так этот сплав назывался в «Людях Икс». – Примеч. пер.

9

В книгах о Гарри Поттере это магическая сущность, вызываемая заклинанием, которое служит как защита от дементоров. – Примеч. пер.

Купить: https://tellnovel.com/dzhenni-louson/bezumno-schastlivye-neveroyatno-smeshnye-rasskazy-o-nashey-obychnoy-zhizni-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити